

Поэма А.Т.Твардовского
«Василий Теркин».

Обыкновенный герой

Начало. Финская кампания

- В 1939 г. Александр Трифонович Твардовский был призван в армию и уже не снимал обмундирования вплоть до окончания Великой Отечественной войны. Во время финской кампании он участвовал в составлении подписей под рисунками, посвящёнными весёлому и удачливому балагуру Васе Тёркину. И когда Твардовский, уже во время Великой Отечественной, начал писать свою «книгу о бойце», он воспользовался этим именем, и появился знаменитый «Василий Тёркин», поэма, вошедшая в сокровищницу отечественной культуры.

На фронтах Великой Отечественной

- С первых дней войны Твардовский работал в газете «Красная Армия», переименованной затем в «Красноармейскую правду». Он часто бывал на передовой, не однажды попадал под обстрелы и бомбёжки, горько переживал смерть друзей – знал о фронте не понаслышке. И в его книге нет намеренной героизации, когда у персонажа все черты, кроме героических, отсечены, и остаётся неживая, надмирная, скучная для читателя фигура. Книга, напротив, вызывала неподдельный читательский интерес. Поэту писали со всех фронтов, высказывали слова одобрения, благодарности, рассказывали о реальных Тёркиных, которых узнавали среди своих однополчан.

Страница газеты
«Известия» 1963 года с
опубликованной поэмой
А.Т. Твардовского
«Тёркин на том свете».

Страничку зачитанную
«до дыр», подарил
Амурской областной
библиотеке Станислав
Борисович Зверев,
заместитель
председателя Амурского
фотографического
общества.

Василий Тёркин

- Обыкновенный, не исключительный, широко и густо рассеянный по военной земле человеческий тип: «Парень в этом роде/В каждой роте есть всегда,/Да и в каждом взводе», - Василий Тёркин всё же неповторимо индивидуален. Твардовский наделяет его некоторыми чертами собственной личности, концентрируя в характере героя редкое умение быть самим собой и делать единственно необходимое дело. Перед нами человек, в поступке обнаруживающий нравственность.

- Чем притягателен для читателя Тёркин? Тем, что он знает о многом, в том числе и о самом мрачном, но справился со страхом и не потерял себя. Вот Тёркин, попавший в первый взвод, разговаривает с молодыми, ещё необстрелянными солдатами, которые верят газетной публицистике и настроены воевать «малой кровью» - надеются чуть ли не шапками закидать вражескую технику.

- Один из них пересказывает положения газетной инструкции: «Танк – он с виду грозен очень,/А на деле глух и слеп». Тёркин не хочет огорчать ребят, но ещё более совестится держать их в неведении, поэтому осторожно возражает, смягчая неприятный смысл своих слов шутливой интонацией:
- **- То-то слеп. Лежишь в канаве,**
- **А на сердце маета:**
- **Вдруг как сослепу задавит,**
-
- **Ведь не видит ни черта.**

«Переправа»

- В главе «Переправа» Тёркин совершает героический поступок: переплывает начинающую замерзать реку, чтобы связаться со своими. И здесь автор не обходится без шутливой интонации, сочетающейся с чувством детского ликования: доплыл – живой, взвод жив-здоров, Василию «дали стопку – начал жить».

«Обыкновенный герой»

- Читателю в голову не придут газетные слова о самоотверженности и самоотречении. Тёркин непритязателен («не надо орден, я согласен на медаль»), но в этом не отказ от индивидуальности, а нечто прямо противоположное — доверие к себе, своей прочности и надёжности. Боец умеет выживать в самых малопригодных для жизни условиях и получать удовольствие от обычных и обыденных вещей (еда, вода, сон).

Иллюстрация художника И. Бруни к главе «Гармонь»

Традиция

- Подобный характер формировался веками отечественной истории, его корни уходят в дописьменную эпоху. Не случайно для воссоздания его в литературном произведении автор привлекает фольклорные элементы (элементы былины, исторической песни, бытовой и волшебной сказки, частушки, прибаутки).

